

АНАЛИЗ УРОВНЯ ВИКТИМНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Н. Печерцева, onp2474@yandex.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Важность проведения виктимологических исследований обоснована необходимостью формирования фактологической основы разработки и повышения эффективности мер борьбы с преступностью. Проведение анализа массовой виктимности позволяет лучше понять преступность, выявить особенности, характер и тенденции криминализации и виктимизации населения на определенной территории, а также отразить преступления, которые не всегда фиксируются или регистрируются правоохранительными органами. Массовая виктимность характеризуется состоянием, уровнем, структурой и динамикой. Показатели состояния виктимности отражают общее количество преступлений и потерпевших за определенный период времени. Уровень виктимности позволяет оценить степень опасности стать жертвой преступных деяний. Анализ структуры виктимности дает возможность составить портрет преступников и их жертв, понять, какие виды преступлений наиболее характерны для данной территории. Изучение динамики виктимности способствует выявлению основных тенденций виктимизации населения. Изучение виктимогенных факторов, обуславливающих динамику виктимности, позволяет выявить основные источники, способствующие росту виктимности, и разработать эффективные стратегии противодействия преступности. В рамках данного исследования был проведен анализ показателей массовой виктимности населения Челябинской области в сравнении со среднероссийскими показателями за последние десять лет.

Ключевые слова: уровень виктимности, структура виктимности, виктимизация, виктимогенные факторы, виктимогенный потенциал.

Для цитирования: Печерцева О. Н. Анализ уровня виктимности населения Челябинской области // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24. № 3. С. 37–43. DOI: 10.14529/law240306.

Original article
DOI: 10.14529/law240306

ANALYSIS OF THE VICTIMITY LEVEL OF THE POPULATION OF THE CHELABINSK REGION

O. N. Pechertseva, onp2474@yandex.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The importance of conducting victimological research is justified by the need to form a factual basis for developing and increasing the effectiveness of measures to combat crime. Conducting an analysis of mass victimity allows a better understanding of crime, identification of the characteristics, nature and trends of criminalization and victimization of the population in a certain territory, as well as reflection of crimes that are not always recorded or registered by law enforcement agencies. Mass victimity is characterized by state, level, structure and dynamics. Victimity indicators reflect the total number of crimes and victims over a certain period of time. The level of victimity allows assessing the degree of danger of becoming a victim of criminal acts. The analysis of the structure of victimity makes it possible to create a portrait of criminals and their victims, to understand what types of crimes are most typical for a given territory. Studying the dynamics of victimity helps to identify the main trends in victimization of the population. The study of victimogenic factors that determine the dynamics of victimity makes it possible to identify the main sources contributing to the growth of victimity and to develop effective strategies to combat crime.

As part of this study, an analysis of the indicators of mass victimity of the population of the Chelyabinsk region was carried out in comparison with the Russian average indicators over the past ten years.

Keywords: victimity, victimity structure, victimization, victimogenic factors, victimogenic potential.

For citation: Pechertseva O. N. Analysis of the level of victimization of the population Chelyabinsk region. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023. vol. 24. no. 3. pp. 37–43. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240306.

По данным официальной статистики за прошедшее десятилетие в России регистрировалось в среднем от 2,0 до 2,4 млн преступлений ежегодно. Ущерб, причиняемый обществу преступностью, огромен, только за один 2022 год он оценивался более чем в 700 млрд руб. [7].

Число потерпевших от преступных деяний в прошедшем десятилетии колебалось от 1,3 до 1,7 млн человек в год [3]. При этом необходимо учитывать, что статистические данные отражают только тех потерпевших, которые заявили о преступлении, и их заявление было зарегистрировано. Согласно всероссийскому опросу Института проблем правоприменения (ИПП), только половина потерпевших сообщает о преступлениях в полицию. Поэтому проблемы общественной опасности, вызванные преступностью, гораздо шире. По оценкам экспертов ИПП, реально в год совершается около 12,9 млн преступлений [1].

С целью создания фактологической основы разработки и повышения эффективности мер борьбы с преступностью в настоящее время в общемировой практике часто используется виктимологический анализ. Виктимологические исследования позволяют лучше понять преступность, оценить уровень безопасности и условия жизни населения. Подобные исследования дают возможность отразить преступления, которые не всегда фиксируются или регистрируются правоохранительными органами, а также содержат дополнительную информацию о характере совершенных преступлений [13].

Предметом изучения виктимологии являются лица, которым причинен вред (физический, материальный, моральный); их поведение (до и после, а также в процессе преступного деяния); отношения преступника и жертвы до момента преступления; ситуации причинения вреда [3, с. 12–13].

Виктимология – это сравнительно новое направление в криминологии. Датой рожде-

ния виктимологии считается 1941 год, когда была опубликована статья немецкого криминолога Ганса фон Гентинга «Преступник и его жертва». Само понятие «виктимность» ввел в научный оборот Л. Франк [5].

Виктимность можно охарактеризовать как степень риска, вероятность стать жертвой преступления. Различают следующие виды виктимности: индивидуальная (исследует потенциальные возможности отдельного лица стать жертвой преступления); видовая (изучает жертвы по видам преступлений); групповая (определяется ролевыми, социальными, демографическими, биофизическими характеристиками жертвы), массовая (описывает реальные или потенциальные угрозы для определенной социальной группы). Данное исследование посвящено изучению массовой криминальной виктимности.

Массовая виктимность включает в себя совокупность потенциала уязвимости, реально существующего у населения в целом и отдельных его групп (общностей); деятельного, поведенческого компонента, реализация которого связана с актами опасного для действующих индивидов поведения, выражающегося в совокупности таких актов; совокупности актов причинения вреда, последствий преступлений [8].

Массовая виктимность выражается в совокупности всех жертв и актов причинения вреда преступлениями физическим лицам на определенной территории в определенный период времени. Массовая виктимность включает в себя отдельных лиц с их индивидуальной виктимностью, которые выступают элементами общей совокупности.

Массовая виктимность характеризуется состоянием, уровнем, структурой и динамикой.

Состояние виктимности – это выраженное в абсолютных цифрах число преступлений, повлекших причинение вреда, и число потерпевших от этих преступлений. В Челя-

бинской области за последние 10 лет ежегодно в среднем регистрировалось от 62 708 до 70 602 преступлений. Количество потерпевших варьировалось от 37 853 до 55 037 человек в год [15].

Уровень (или коэффициент) виктимности рассчитывается как отношение количества преступлений за определенный период времени на той или иной территории к общей численности населения на тысячу, десять тыс. или сто тыс. человек. В нашей области за анализируемый период самый низкий уровень криминальной виктимности (число зарегистрированных потерпевших на 100 тыс. населения) был отмечен в 2022 году (1 107 чел.), а самый высокий в 2015 году (1 547 чел.). Среднероссийский уровень виктимности за анализируемый период изменялся в пределах 910 (2018 году) – 1158 (2015 году) человек на 100 тыс. населения [15].

Коэффициент виктимности позволяет измерить степень угрозы, которой подвергаются жители региона. Чем выше значение коэффициента виктимности, тем больше вероятность преступлений и нарушений безопасности. Низкий уровень коэффициента виктимности может указывать на устойчивое общественное благополучие.

Массовая виктимность имеет сложную структуру и в какой-то степени зеркально отражает структуру преступности. Структура виктимности может быть определена по различным признакам: полу, возрасту, образованию и другим параметрам, относящимся к потерпевшим; признакам, относящимся к преступникам, причинившим вред, а также преступлениям. Она отражает удельный вес отдельных видов преступлений в общем количестве преступлений; удельный вес различных групп потерпевших в отдельных видах преступлений; удельный вес различных групп потерпевших от отдельных видов преступлений в различных группах и в общем количестве потерпевших и т.д.

В структуре виктимности в Челябинской области по половозрастным признакам самые высокие показатели наблюдались у мужчин (что соответствует общероссийской тенденции): от 1 200 до 1 719 чел. (на 100 тыс. соотв. населения). У женщин этот показатель в нашем регионе за прошедшие годы варьировался от 1029 до 1451 чел., а в группе несовершеннолетних – от 297 до 551 чел. Негативной тенденцией является то, что начиная с 2020

года уровень криминальной виктимности среди несовершеннолетних имел стабильную положительную динамику. Количество погибших или получивших тяжкий вред здоровью среди потерпевших с 2015 года снизилось с 74 до 40 человек на 100 тыс. населения [15].

В России в структуре преступности треть всех регистрируемых преступлений составляют кражи, пятую часть – мошенничество. В Челябинской области наиболее часто регистрируемыми видами преступлений являются кражи, мошенничество и незаконный оборот наркотиков. Процент краж за анализируемый период в области колебался от 37 % (2022 году) до 44 % (2015 году) от числа всех зарегистрированных преступлений, мошенничество – от 9,3 % (2018 году) до 14,7 % (2022 году), незаконный оборот наркотиков – от 9,1 % (2015 году) до 12,9 % (2017 году) [15].

Начиная с 2018 года в нашей области, как и в среднем по России, произошел быстрый рост киберпреступлений – в три раза. На данный момент доля киберпреступлений в отношении пенсионеров по старости в Челябинской области от всех киберпреступлений составляет 11 %. При этом в статистику попадают только зарегистрированные случаи. В случае с киберпреступностью люди зачастую испытывают стыд, что были обмануты, и не готовы заявлять о преступлениях. Кроме того, часто они не видят смысл в этом, поскольку не верят, что преступление будет расследовано [15].

По данным общероссийских виктимологических исследований более половины преступлений совершается в домах или в непосредственной близости от дома. В общественных местах или организациях происходит еще 40 % преступлений. Нападения чаще совершаются в темное время суток, мошенничества – в светлое, для других преступлений распределение по времени суток примерно равное. Около половины преступлений совершается в присутствии свидетелей. Те преступники, которых видели жертвы, чаще всего были мужчинами (более 80 %). В случае насильственных преступлений более половины из них находилось, по оценке респондентов, в состоянии алкогольного опьянения. Четверть преступников, по словам жертв, действовали в группе. Около трети всех преступников были знакомыми жертв [1].

Динамика виктимности отражает изменения состояния, уровня и структуры виктимно-

сти за определенный период времени. Динамика массовой виктимности сложна по ее функциональным зависимостям. Виктимизация (становление жертвы) и криминализация (становление преступника) имеют одни и те же источники и могут рассматриваться как процессы социального взаимодействия. С одной стороны, виктимность изменяется в зависимости от количественных и качественных изменений преступности, с другой стороны, виктимность сама изначально оказывает влияние на изменение преступности [8].

Динамика виктимности обусловлена влиянием различных факторов. Под воздействием виктимогенных факторов формируется виктимогенный потенциал, под которым понимается система свойств индивида, группы (общности), создающих опасность совершения преступных действий [6]. Виктимогенный потенциал может быть реализован через сознательный выбор определенных условий (образ жизни, модель поведения и т.д.) или через стечение случайных, не зависящих от воли человека обстоятельств.

Виктимогенные факторы представляют собой совокупность явлений, которые воздействуют на процессы виктимизации индивидов, социальных групп (сообществ) и способны ее породить, определять, обуславливать, а также противодействовать их возникновению и существованию. Необходимо подчеркнуть, что нет факторов, оказывающих только положительное или отрицательное влияние. Направление и сила воздействия факторов виктимизации зависят от социальной напряженности, нравственных и традиционных устоев общества и т.д.

Результаты проводимых в России исследований показывают, что более чем в половине случаев виктимизация была детерминирована социальными факторами. Это во многом вызвано изменениями ценностных ориентиров россиян, снижением значимости основных социальных институтов общества (семья, образование и воспитание), усилением социального неравенства, ростом наркомании, пьянства, беспризорности, делинквентности.

По данным Росстата процент полных семей в среднем по России составляет 21 %. Доля домохозяйств, состоящих из одного человека, превысила 40 %. В Челябинской области за рассматриваемый период в среднем на 1 000 браков приходилось 705 разводов, что примерно соответствует среднероссий-

скому показателю. Примерно треть семей в нашей области относятся к неполным.

Согласно статистическим данным вероятность криминализации и виктимизации выше у граждан, имеющих начальное и основное общее образование [14]. Уровень образования жителей Челябинской области на настоящий момент характеризуется следующими данными: пятая часть жителей области имеет высшее образование, у почти 40 % населения есть среднее профессиональное образование, около 15 % окончили только 11 классов, девять классов образования имеют примерно 9 %, пять классов – примерно 8 %. Не имеют образования 0,5 % (17 332 человека), а неграмотные составляют 0,2 % (6 933 человека) [5]. Структурные показатели уровня образования жителей области соответствуют среднероссийским.

Уровень распространения наркомании в среднем по стране составляет 155 случаев на 100 тысяч населения. В Челябинской области показатель равен 199 случаев на 100 тысяч населения. Однако существует проблема и латентной наркомании. Результаты проводимых в Челябинской области исследований скрытой наркомании показали, что ее коэффициент составляет 2,4. Наркоманию нельзя рассматривать в отдельности от алкоголизма. Эти две проблемы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Индикативным показателем алкоголизации населения являются алкогольные психозы. В 2021 году зафиксировано 679 случаев алкогольных психозов, в 2022 году – 635 случаев [11].

Количество беспризорных и безнадзорных детей в нашей области составляет 12 на 10 000 жителей младше 16 лет, что ниже, чем в среднем по России (22 ребенка на 10 000). Чем больше в регионе беспризорных детей, тем выше в нем уровень преступности среди несовершеннолетних: зависимость между этими показателями, по подсчетам специалистов Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, составила 61 %. Благотворительный фонд Тимченко и аналитический центр при Правительстве РФ исследовали причины социального сиротства. Выяснилось, что 40,4 % родителей таких детей были лишены родительских прав из-за злоупотребления алкоголем, 24,5 % – из-за того, что уклонялись от воспитания и не смотрели за детьми, 14,1 % – из-за материальных трудностей [2].

Важную группу факторов детерминации виктимности составляют экономические, такие как уровень и качество жизни, безработица, инфляция и т.д. Наличие высокого уровня безработицы, низкого уровня доходов населения, неблагоприятные условия жизни приводят к росту криминализации и виктимизации. Важно отметить, что уровень материального достатка граждан определяет и возможности по защите их личных интересов (жизни, здоровья, имущества).

Опасным фактором виктимизации населения является высокая степень дифференциации доходов, следствием которой является неравномерность в распределении материальных и нематериальных благ. Степень неравенства в распределении доходов в обществе можно оценить с помощью коэффициента фондов, децильного коэффициента. Коэффициент фондов, показывающий соотношение денежных доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения, в РФ за прошедшее десятилетие колебался в интервале от 13,8 (2022 году) до 16,1 (2013 году). В Челябинской области данный показатель изменялся от 8,9 (2020 году) до 13,2 (2013 году). Децильный коэффициент, отражающий соотношение минимальных доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10 % наименее обеспеченного населения, в среднем по России составлял 6,9 (2020 году) – 7,3 (2013 году), в Челябинской области – от 4,7 (2020 году) до 6,3 (2013 году).

Сильным виктимогенным фактором является бедность, определяемая не только низким уровнем денежных доходов, но и отсутствием других экономических ресурсов, необходимых для обеспечения соответствующего стандартам уровня жизни. Коэффициент бедности отражает долю бедных домохозяйств в их общем количестве. В России уровень бедности за прошедшие десять лет составлял 9,8 % (2022 году) – 13,4 % (2015 году) от общей численности населения, в нашей области – от 10,1 % (2012 году) до 13,8 % (2016 году).

Анализ среднероссийских данных, характеризующих социальный портрет преступности, показывает, что наибольший процент преступлений совершают лица без постоянных источников дохода. В нашей области за прошедшее десятилетие процент совершивших преступления граждан, не имеющих постоянного источника дохода, колебался от

58,4 % (2019 г.) до 64,4 % (2016 г.) от общего числа лиц, совершивших преступления. В 2022 году этот показатель составил 61,2 %.

Среди основных виктимогенных детерминант отечественные ученые выделяют миграцию. Процессы массовой миграции существенным образом детерминируют криминализацию и виктимизацию населения в странах, куда прибывают мигранты. Особую опасность несет нелегальная миграция, которая способствует возникновению новых конфликтов (этнокультурных, религиозных), а нежелание мигрантов интегрироваться в общество ведет к образованию специфической околोकриминальной субкультуры. По данным ГУ МВД в Челябинской области только за 2023 год было выявлено более 12 тыс. нарушений в сфере миграции [4].

К следующей группе факторов относится качество работы правоохранительных органов. От эффективности работы полиции, судебной системы и системы исправительных учреждений в значительной степени зависит уровень преступности.

Как показали результаты опросов ВЦИОМ, став жертвами преступлений, половина пострадавших (49 %) не обращались в правоохранительные органы чаще всего потому, что считали правоохранительные органы неспособными помочь. Среди обращавшихся в органы 17 % признались, что сотрудники полиции пытались отговорить их от подачи заявления [9].

Граждане из числа обратившихся отметили, что лишь по половине сообщений возбуждаются уголовные дела. До суда доходит примерно треть сообщений о преступлениях из числа тех, по которым было возбуждено уголовное дело, или одна шестая из тех, о которых граждане сообщили, или одно из двенадцати совершенных [1]. Более двух третей (70 %) обращавшихся заявили о том, что вред, причиненный преступлением, не был возмещен.

В Челябинской области за прошедшие десять лет раскрывалась в среднем половина от совершенных за год преступлений.

По результатам опросов ВЦИОМ уровень доверия россиян к сотрудникам полиции вырос с 35 % (2012 году) до 66 % (2023 году). Деятельность органов внутренних дел по защите личных и имущественных интересов считают эффективной примерно половина россиян. В Челябинской области показатели

оценки уровня доверия к органам внутренних дел в обеспечении их личной и имущественной безопасности оказались ниже среднероссийских, а работу полиции жители области признали неэффективной [12].

Анализ состояния, уровня и структуры виктимности населения позволяет определить проблемные зоны и подобрать соответствующие

меры, направленные на профилактику и предотвращение преступлений. Сравнение различных периодов времени в рамках такого анализа позволяет своевременно выявлять тенденции, строить прогнозы и разрабатывать эффективные стратегии противодействия преступности и создания безопасной среды для жизни граждан.

Список источников

1. Кнорре А., Титаев К. Преступность и виктимизация в России. Результаты всероссийского виктимизационного опроса (Аналитический обзор). СПб.: ИПП ЕУ СПб., 2018. 36 с.
2. Поповец Л. Сколько в России детей-беспризорников. И как государство решает эту проблему. URL: <https://journal.tinkoff.ru/stat-waif/>.
3. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
4. Трофимова А. Челябинские полицейские за два дня нашли 166 нарушений в сфере миграции. В Челябинской области с начала года зарегистрировали 12 тысяч миграционных нарушений. URL: <https://www.chel.kp.ru/online/news/5588549/>.
5. Франк Л. В. Виктимологическая характеристика личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сб. научных трудов. М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1979. С. 113–118.
6. Холыст Б. Факторы, формирующие виктимность // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1984. № 41. С. 73–77.
7. В России за 11 месяцев ущерб от преступлений составил 700 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16670459>.
8. Виктимность и виктимизация: понятие и основные характеристики. URL: <https://isfic.info/viktim/viklog06.htm>
9. ВЦИОМ. Новости: Пострадавшие от преступлений: в надежде на справедливость. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/postradavshie-ot-prestuplenij-v-nadezhde-na-spravedlivost>.
10. Население Челябинской области. URL: <https://bdex.ru/naselenie/chelyabinskaya-oblast/>.
11. На Южном Урале озвучили статистику по больным наркоманией. URL: https://polit74.ru/society/na_yuzhnom_urale_ozvuchili_statistiku_po_bolnym_narkomaney/.
12. Общественное мнение. URL: <https://мвд.рф/publicopinion>.
13. Оценка потенциала государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений. Аналитический доклад. Фонд поддержки пострадавших от преступлений. URL: <http://www.fondpp.org>.
14. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru>.
15. Социальные проблемы в России. URL: <https://tochno.st/problems>.
16. Статистика преступности в России. URL: <https://rusind.ru/statistika-prestupnosti-v-rossii-porostat.html>.

References

1. Knorre A., Titaev K. *Prestupnost' i viktimizatsiya v Rossii. Rezul'taty vserossiyskogo viktimizatsionnogo oprosa (Analiticheskiy obzor)* [Crime and victimization in Russia. The results of the All-Russian victimization survey (Analytical review)]. St. Petersburg, 2018, 36 p.
2. Popovets L. *Skol'ko v Rossii detey-besprizornikov. I kak gosudarstvo reshaet etu problem* [How many street children are there in Russia? And how does the state solve this problem]. Available at: journal.tinkoff.ru/stat-waif/.
3. Rivman D. V. *Kriminal'naya viktimologiya* [Criminal victimology]. St. Petersburg, 2002, 304 p.

4. Trofimova A. *Chelyabinskские политеские за два дня нашли 166 нарушений в сфере миграции. В Челябинской области с начала года зарегистрировали 12 тысяч миграционных нарушений* [Chelyabinsk police officers found 166 violations in the field of migration in two days. Since the beginning of the year, 12 thousand migration violations have been registered in the Chelyabinsk region]. Available at: www.chel.kp.ru/online/news/5588549/.
5. Frank L. V. [Victimological characteristics of the criminal's personality]. *Teoreticheskie problemy ucheniya o lichnosti prestupnika: sb. nauchnykh trudov* [Theoretical problems of the doctrine of the criminal's personality: collection of scientific works]. Moscow, 1979, pp. 113–118. (in Russ.)
6. Kholyst B. [Factors shaping victimization]. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu* [Issues of combating crime], Moscow, 1984, no. 41, pp. 73–77. (in Russ.)
7. *V Rossii za 11 mesyatsev usherb ot prestupleniy sostavil 700 mlrd rubley* [In Russia, in 11 months, the damage from crimes amounted to 700 billion rubles]. Available at: tass.ru/obschestvo/16670459.
8. *Viktimnost' i viktimizatsiya: ponyatie i osnovnye kharakteristiki* [Victimization and victimization: the concept and main characteristics]. Available at: isfic.info/viktim/viklog06.htm
9. VTsIOM. *Novosti: Postradavshie ot prestupleniy: v nadezhde na spravedlivost'* [VTsIOM. News: Victims of crime: hoping for justice]. Available at: wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/postradavshie-ot-prestuplenij-v-nadezhde-na-spravedlivost.
10. *Naselenie Chelyabinskoy oblasti* [The population of the Chelyabinsk region]. Available at: bdex.ru/naselenie/chelyabinskaya-oblast/.
11. *Na Yuzhnom Urale ozvuchili statistiku po bol'nym narkomaniey* [Statistics on drug addiction patients were announced in the Southern Urals]. Available at: polit74.ru/society/na_yuzhnom_urale_ozvuchili_statistiku_po_bolnym_narkomaniey/.
12. *Obshchestvennoe mnenie* [Public opinion]. Available at: mvd.rf/publicopinion.
13. *Otsenka potentsiala gosudarstvennoy sfery zashchity prav poterpevshikh ot prestupleniy* [Assessment of the potential of the state sphere of protection of the rights of victims of crimes. Analytical report. Crime Victims Support Fund]. *Analiticheskiy doklad. Fond podderzhki postradavshikh ot prestupleniy*. Available at: www.fondpp.org.
14. *Portal pravovoy statistiki* [Legal Statistics Portal]. Available at: crimestat.ru.
15. *Sotsial'nye problemy v Rossii* [Social problems in Russia]. Available at: tochno.st/problems.
16. *Statistika prestupnosti v Rossii* [Crime statistics in Russia]. Available at: rusind.ru/statistika-prestupnosti-v-rossii-po-rosstatu.html.

Информация об авторе

Печерцева Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Olga N. Pechertseva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 13 февраля 2024 г.

Received February 13, 2024.